

ФИЛОСОФИЯ

PHILOSOPHY

*Вестник Ивановского государственного университета.
Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 139—148.*

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2023. Iss. 2. P. 139—148.

Научная статья

УДК 111.1

DOI: 10.46726/И.2023.2.15

ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ СТРУКТУРЫ МИФОЛОГИИ, РЕЛИГИИ, ФИЛОСОФИИ, НАУКИ КАК СТУПЕНИ УНИВЕРСАЛИЗАЦИИ В ПОЗНАНИИ МИРА

Николай Николаевич Кожевников, Вера Софроновна Данилова

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, г. Якутск,
Республика Саха (Якутия), Россия, nikkoz@gmail.com, vs.danilova@s-vfu.ru

Аннотация. В статье последовательно рассмотрены онтологические основания мифологии, религии, философии, науки, используя которые мышление становилось все более универсальным, восходя от наиболее простых его форм ко все более сложным. Среди онтологических оснований выделяются: сведение их в четкие системы, восхождение к предельной полноте и уменьшение числа исходных оснований бытия. Зафиксировано, что религии существенно переосмыслили основные мифологические понятия, дальнейшее «развитие» религиозных текстов опирается на рационализм, получивший продолжение в философии. Выделены два основных направления — статическая и динамическая религии. Раскрыта динамика философской мысли через призму онтологического дискурса, аттрактором которой явился философский универсализм. Показано, что в науке опора на её онтологические основания особенно наглядна. Здесь все время происходило объединение отдельных научных направлений. Сделан вывод, что в современных условиях эвристичны попытки объединения науки, религии, философии в единое целое в рамках концепций «Большого Разума», планетарных оболочек, культурных, научных и образовательных сетей.

Ключевые слова: универсализм, рационализм, планетарные оболочки, сети, ступени познания

Для цитирования: Кожевников Н.Н., Данилова В.С. Онтологические структуры мифологии, религии, философии, науки как ступени универсализации в познании мира // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2. С. 139—148.

© Кожевников Н.Н., Данилова В.С., 2023

2023. Вып. 2 •

Original article

ONTOLOGICAL STRUCTURES OF MYTHOLOGY, RELIGION, PHILOSOPHY, SCIENCE AS STAGES OF UNIVERSALIZATION IN DEVELOPING THE WORLD KNOWLEDGE

Nikolai N. Kozhevnikov, Vera S. Danilova

M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation, nikkozkh@gmail.com, vs.danilova@s-vfu.ru

Abstract. The article consistently considers the ontological foundations of mythology, religions, philosophy, science, using which thinking has become more and more universal, ascending from its most simple forms to more and more complex ones. Among the ontological foundations, the following stand out: their reduction into clear systems, the ascent to the ultimate completeness and the reduction in the number of initial foundations of being. It is recorded that religions have significantly rethought the basic mythological concepts, the further “development” of religious texts is based on rationalism, which has been developed in philosophy. Two main directions are singled out — static and dynamic religions. The dynamics of philosophical thought is revealed through the prism of ontological discourse, the attractor of which was philosophical universalism. It is shown that in science the reliance on its ontological foundations is especially evident. In this sphere there has always been an association of separate scientific directions. It is concluded that in modern conditions, attempts to combine science, religion, philosophy into a single whole within the framework of the concepts of “Big Mind”, planetary shells, cultural, scientific and educational networks are heuristic.

Keywords: universalism, rationalism, planetary shells, networks, levels of cognition

For citation: Kozhevnikov N.N., Danilova V.S. Ontological structures of mythology, religion, philosophy, science as stages of universalization in developing the world knowledge, *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2023, iss. 2, pp. 139—148.

Введение. История освоения человеком окружающего мира сложна, но, если встать на точку зрения онтологических оснований её фундаментальных этапов, она значительно упрощается.

В настоящей работе можно опереться на широкий спектр методологических подходов исследования этих структур: феноменологический, системный, герменевтический, синергетический, семиотический. Согласно феноменологическому подходу структурную основу произведения образуют несколько уровней наглядных образов: фонетический (звучание), семантический (значение), предметный (содержание), что идеально подходит для исследования мифа, где ядро текста предполагает множественность его толкований. В культуре все может быть рассмотрено как знак, характеризующий материальную сторону сознания. Герменевтика нацелена на выявление тайного смысла в тексте, чему могут служить сопереживание, симпатическое проникновение во внутренний мир другого и т. п. Системный подход основывается на исследовании связей между элементами, их структурами и функциями. Синергетический метод имеет дело с самоорганизацией сложных систем, состоящих из многих подсистем самой различной природы, и ориентирован прежде всего на качественное описание исследуемых процессов.

• Серия «Гуманитарные науки»

Онтологические характеристики и основания мифологии. Миф является естественным продуктом антропогенеза, без которого эволюция человека была бы невозможна. Формирование сознания первобытного человека опиралось на миф и в то же время развивало его. Еще большее значение миф имел для антропосоциогенеза, где коллективная фантазия этноса, отдельного племени отражала реальность в виде «чувственно-конкретных персонификаций одушевленных существ» [Аверинцев: 876]. Это формировало первобытное сознание, развивало и совершенствовало миф.

А.Ф. Лосев отмечает, что миф и все его обобщения не выходят за пределы чувственных представлений. Тем не менее он обеспечивает совпадение общих идей и обыкновенных чувственных образов. Таким образом, мифология есть обобщённое отражение реальности «в виде чувств, представлений... тех или других одушевленных существ» [Лосев: 457]. «Через сказку и героический эпос с мифологией оказывается связанной литература» [Мелетинский 2001: 581]. Однако эта связь является достаточно сложной, поскольку в мифологии оказываются переплетенными близкие к ней жанры, прежде всего сказки, фольклор, легенды. Здесь же присутствуют исходные элементы исторических преданий, эпоса, предпосылки для формирования оснований религий, философии, политических теорий.

Живучесть мифологии обусловлена её ориентацией на метафизические и онтологические проблемы. Современная наука и философия очень скупо и односторонне трактуют понятия «Жизнь», «Судьба», «Смерть», «Рождение», тогда как в мифе они становятся центральными [Мелетинский 1976: 169]. Мифология разработала эффективные практики (медитация, самовнушение и т. п.) для трактовки непостижимого, трудноразрешимого, парадоксального, для обеспечения комфортного пребывания человека в окружающем его мире.

Мифы практически всех народов хорошо структурированы, образуют иерархическим образом организованные мифемы, которые следует рассматривать в качестве онтологических оснований мифологии. К традиционно выделяемым мифологическим сферам, а также связанным с ними структурам и мифемам относят прежде всего «Небо», «Звезды», «Солнце», «Воздушный промежуток», «Землю». Вокруг этих понятий возникло множество высокохудожественных и глубоких мифов. Небо способствовало возникновению религий (Тенгрианство, Зороастризм), стало ключевой структурой их дальнейшей трансформации¹. Богам воздушного промежутка отводилась, возможно, наиболее важная роль сил, порождающих небо, землю, громы, молнии. Они являлись как, например, Индра в древнеиндийской мифологии, главой всех богов. Причем эти мотивы присущи многим культурам. Образ Земли также универсален для мифов многих народов, он дополнял Небо в качестве его супруги.

¹ Более конкретными структурами Неба являются Астральные и Солярные мифы, которые не просто разбивают его на части, но имеют смыслы, объясняющие устройство душ человека и животных, а также его деятельности. То, что герои Древнего мира после их смерти попадают на Небо, объясняло место пребывания их душ, их трансформацию в загробном мире. То же можно сказать и о чертах, сходных с солнечными, но здесь имелись и другие смыслы. Эти мифы возникли в эпоху бронзового века «возможно потому, что солнце олицетворяло огонь, необходимый для металлообработки» [Филипп: 29].

Таким образом, 1) мифы оказываются сведенными в четкие системы, имеют явно выраженные элементы и структуры, которые затем получают дальнейшее развитие в религии и философии; 2) имеет место восхождение к полноте мифа, ярким представителем которого является древнегреческая культура², в которой миф стремится ко все более глубокому и рациональному объяснению событий; 3) уменьшается число исходных оснований мифа. «Миф — это всегда связь, стержень бесчисленных связей» [Борхес: 153], осмыслить которые можно только в рамках религии или философии. Шеллинг писал, что подлинное знание мифологии — это философия мифологии.

Онтологические основания религий. Нет никаких серьезных доказательств происхождения библейских и природных религий в результате Божественного откровения, хотя определенный «духовный взрыв» здесь имел место. Серьезные научные исследования Дж. Фрэзера, З. Косидовского, К. Каутского и многих других убедительно обосновывают, что источниками религий являются миф и фольклор. Дж. Фрэзер выявил, что многие библейские сказания имели место в десятках мифах, например, «великий потоп» встречается в фольклоре Азии, Африки, Америки, Полинезии, Микронезии, других островов Тихого океана, Австралии и т. п. Особое значение при этом имеет его идея, что источником мифологии является ритуал [Фрэзер] — инсценировка ожидаемого события, а когда он получает словесное закрепление, возникает миф. З. Косидовский выявил в главных книгах библейских религий многочисленные пласты, относящиеся к различным эпохам, этносам, культурам, традициям. К. Каутский рассмотрел социологические и экономические причины, которые способствовали происхождению христианства.

Еще большее значение имеет связь природы, мира, мыслящего человечества с ритмами мировой гармонии. Большинство мифологических понятий здесь становятся метафорическими, приобретая в то же время четкий семиотический и герменевтический смысл. Слово «религия» означает связь человека с Богом, синергию, когерентное взаимодействие, которое проявляется в молитве, образе жизни, соблюдении обрядов, ритуалов и т. п. Все, что связано с религией, является предельным опытом, иначе невозможно было бы обосновать существование трансцендентального Бога, что присуще большинству религий.

В религиях произошло существенное переосмысление основных мифологических понятий. Небо, означающее у греков «мир», «порядок», «государственный строй», любые вещи, которым присущи упорядоченность, даже женские наряды и украшения стали пониматься как «космос». В ряде философских систем (в пифагорействе, у Аристотеля) Небо, в отличие от всего

² В древнегреческих мифах отсутствует безудержная фантазия в отличие, например, от древнеиндийских мифов, где любые масштабы или размеры: пространственные, временные увеличиваются беспредельно. В них обычно говорят не сорок лет, а сорок тысяч лет, что существуют 3333 бога. Подобная фантазия встречается, например, в якутском мифе, где можно найти сюжеты, когда от Бога рождается лошадь, от неё полулошадь-получеловек и затем от последнего — человек. В древнегреческом мифе любому событию, поступку предшествует объяснение. Так, во время битвы Гектора и Ахиллеса, Зевса одолевают разные богини и боги. За Гектора просят представители троянской партии на Олимпе, за Ахиллеса — греческой и за Фетида — мать Ахиллеса.

земного сохраняло идеальный порядок практически вечно. Этот порядок был перенесен в литературу, живопись, театр, где являлся образцом для всего земного. «Земля» интерпретируется более сложно, поскольку включает в себя все геосферы, бариосферу (внутреннее устройство планеты), биосферу и мыслящее человечество. Однако их предельные «граничные» равновесия представлялись достаточно просто. В идеалах человечества и отдельного индивида Небо способно направить формирование личности к самым высоким началам, наиболее возвышенным целям, к Богу, «Миру горнему». Земля — все, что нас окружает, в религиозном смысле нечто низменное, «Мир дольний».

Религии начинаются с догматов, которые основываются на мистическом, иррациональном, однако дальнейшее развитие религиозных текстов опирается на вполне рационалистические подходы. Все религии так или иначе стремятся к единобожию или простоте. Опираясь сначала на миф, фольклор, эпос, религии постепенно переходят к монотеизму. Библейские религии (иудаизм, христианство, ислам) в своих священных книгах — Талмуде, Ветхом и Новом заветах, Коране — постепенно очищаются от фольклорно-мифического компонента. Природные религии (буддизм, дзэн-буддизм, конфуцианство, джайнизм и др.) могут совмещать свои фундаментальные идеи с мифом, что делает их более доступными.

В настоящее время религии столкнулись с огромными трудностями, которые они не в состоянии разрешить: догматизм столкнулся с реалиями динамично развивающегося мира. С одной стороны, появились религии синтетические, например, Бахаи. С другой стороны, практически во всех религиях и их конфессиях, как ответ на нарастающие противоречия, возникают фундаменталистские направления. Все это требует философской интерпретации их онтологических оснований.

Онтологические основания философии. Благодаря развитию рациональных подходов в религиях, их основные понятия становятся основанием философских структур. Многие философы, например, И. Кант, А. Бергсон рассматривали два типа религий: статический и динамический. Статическая — это прежде всего обряд, ритуал; динамическая соответствует мистическому опыту и сущности человека, например, его совести. Французский философ Г. Марсель говорил: «Подняться к Богу — это значит войти в самих себя, более того, в глубину самих себя, — и себя же самих превзойти» (цит. по [Мень 1: 51]).

Вышесказанное хорошо взаимодействует с основополагающей парой категорий китайской философии «Инь» и «Ян». Они выражают идею универсальной дуализированности мира в неограниченном ряду его оппозиций. Однако глубинное значение этих категорий, их сущность — взаимодействие хаоса и порядка мира и его вещей, тяготеющее к двум его полюсам. Небо и Земля также связаны с фундаментальной философской идеей даосизма — Дао. «Небо и Земля пребывают во взаимном согласии, потому что уступчивы и довольствуются тем, что происходит» [Дао дэ цзин: 66]. «С давних пор каждый стремится обрести что-то одно. Небо стремится к одному — быть чистым и ясным. Земля стремится к одному — пребывать в покое» [Там же: 75]. «Сети Неба раскинуты повсюду, и, хоть и имеют отверстия, сквозь них не проскочишь!» [Там же: 143—144]. «Действие Неба свободно от личных пристрастий, и оно всегда содействует истинному человеку... Действия Неба

несут в себе пользу, а не вред. Мудрый, следуя Пути, действует, но не ради наград» [Там же: 150—153].

Философский универсализм начинался с поиска основных стихий мира, но представители натурфилософского этапа Древней Греции опирались, как правило, на одно основание, у Платона их уже два, у Аристотеля стало четыре. Одно основание (архэ) выбиралось из набора: вода, воздух, земля, огонь (дерево, железо у китайцев). У Платона универсализм стал более абстрактным, опираясь на материю и идею, а у Аристотеля — на четыре первых причины: материальную, формальную, действующую, финальную. Затем то материя, то Дух претендовали на моно-универсальное начало.

В Эпоху Возрождения и в Новое время многими философами были предприняты попытки рационализации церковных догм. Научную критику Священного писания начал Эразм Роттердамский. Он не пытался свести религию к аристотелевско-схоластическому типу философии, сосредоточенной на проблемах диалектики, метафизики и физики, но рассматривал философию как мудрое понимание жизни. Он считал, что необходимо вернуться к истокам христианства, а практическое благоразумие христианской жизни сводил к истинной вере, милосердию и надежде. Б. Спиноза в своем Богословско-политическом трактате беспощадно критикует заблуждения, а также сознательные обманы, к которым прибегают религии, благодаря чему он был изгнан сначала из иудейской, а затем из христианской общин. Он даже предпринял попытку геометрического обоснования для выявления основ философско-религиозных концепций. Ф. Бэкон последовательно разбирал многие мифологические понятия, давая им совершенно рационалистические объяснения.

В философских системах Б. Спинозы, И. Канта, Г. Гегеля рационализм становился «стержнем», на который нанизывались понятия, концепции, методологические подходы. Кант и Гегель, пытаясь объединить идеи рационализма и эмпиризма, остались прежде всего рационалистами. Развитие рационализма наглядно было продолжено в феноменологии — подход был направлен на усмотрение сути, основных структур. Гегель приложил феноменологию к структурам формирования духа, Гуссерль — к формированию сознания, Шеллер — к проблемам жизни, Хайдеггер — к возрождению представлений о бытии.

Огромный вклад в развитие философского универсализма внесли контакты между восточной и западной философией. В западной философии их начал Шопенгауэр, однако в рамках классической философии осуществить их было невозможно, так же, как и для природных и библейских религий. Зато в настоящее время развитие таких контактов идет одновременно по самым различным направлениям. В Китае активно развиваются нео-конфуцианство и пост-конфуцианство, которые так же, как даосизм и чань-буддизм, пытаются активно взаимодействовать с современными западными методологическими подходами. Феноменология самым глубоким образом исследует ислам, герменевтика и семиотика создают наиболее эффективные подходы для подобных контактов. Японский дзэн-буддизм, даосизм, различные варианты буддизма активно институализируются в западной культуре.

Таким образом, философия начиналась с природных начал, но постепенно переходила ко все более абстрактным категориям в системах Парменида, Платона, Аристотеля. Затем начались попытки построить строгие научные системы. В них приняли участие Декарт, Спиноза, Кант, Гуссерль,

представители аналитической философии, философии и методологии науки и многих других направлений.

Онтологические основания науки были разработаны еще в античности, когда возникли методологические подходы, опирающиеся на системы постулатов и аксиом, что было характерно для математики, астрономии, философии. Большое значение было придано компендиумам, вобравшим в себя основные знания в математике, химии, биологии и т. п. Труды Евклида, Зосимы, Аристотеля представляют собой своды таких знаний для этих областей науки. Кроме воздействий на конкретные науки имели место и универсалистские концепции, на основе которых предпринимались попытки объяснить устройство мира, что было предпринято в системе Птолемея. На её основе возникло устройство мира Аристотеля-Птолемея, которое было незыблемым вплоть до середины второго тысячелетия.

Эта была первая мутация на теле традиционных культур, тесно связанная с осевым временем VIII—II вв. до нашей эры (осевое время К. Ясперса). «Второе осевое время» (XVI—XVII вв.) оказалось связанным с лавинообразным выявлением новых понятий, принципов, законов в естественнонаучной сфере и привело к первой научной революции XVII века. Это было время классического рационализма, формирование которого прошло под влиянием Кеплера, Галилея, Ньютона, Декарта. Ньютону удалось объединить небесную механику Кеплера и земную механику Галилея. Он сформировал парадигму из восьми фундаментальных понятий (абсолютные пространство и время, масса, принцип инерции, принцип «дальнодействия», закон Всемирного тяготения, законы классической механики), которая определяла развитие науки в течение, по крайней мере, трехсот лет.

Во второй половине XIX — начале XX столетия произошла вторая научная революция, онтологическими основаниями которой стали электромагнитное поле, принцип «близкодействия», теория эволюции Дарвина. Универсализм второй научной картины мира углубил онтологические основания науки, изменил представления о реальности. Его краеугольным камнем оказались уравнения классической электродинамики Максвелла, позволившие объяснить распространение электромагнитных волн в мире, выявить сходства и различия между электрическими и магнитными явлениями. Вторым важнейшим элементом универсализма неклассической картины мира является теория эволюции Дарвина, которая, несмотря на яростные споры вокруг неё в течение более полутора веков, объяснила связи между различными видами, значение мутаций и роль популяций в процессе эволюции. Триада Дарвина «изменчивость — наследственность — естественный отбор» вышла далеко за пределы биологии, став в настоящее время ключевым элементом эволюции Вселенной и в частности концепции глобального эволюционизма.

Великое универсалистское прозрение проявилось в строении атома. Три фундаментальные модели, следовавшие одна за другой, — Томсона (1904), Резерфорда (1912), Бора-Зоммерфельда (1925) — установили связь между различными структурными уровнями природы. Далее наука переходила ко все новым объединениям: сначала объединение слабого и электромагнитного взаимодействий (1960-е), затем к нему добавилось сильное взаимодействие, и этот процесс продолжается.

Третья научная революция ориентирована на еще более глубокий универсализм. Онтологическими основаниями этого объединения является концепция детерминистического хаоса, фрактальная математика, глобальный

эволюционизм, науки о сложности. В рамках последних была обоснована концепция единых алгоритмов на всех уровнях организации мира и в подавляющем большинстве специальных наук. В результате диссипативные системы, необратимость точки бифуркации, взаимодействия хаоса и порядка стали рассматриваться во многих социальных и гуманитарных науках.

Кроме того, удалось продемонстрировать глубину использования научных идей в религиях и философии, их инкорпорированность в мировую литературу, живопись, кино. Фундаментальные ритмы вещей, опирающиеся на ритуалы и обряды, являлись основанием культуры многих народов и цивилизаций. Вакуум, инерция, квазистатические процессы можно рассматривать как равновесные покрывала, сверху которых остаются фундаментальные идентификационные равновесия, а под ними обретает вся сложность определённого мета-уровня мира.

Объединение всех вышерассмотренных структур на основе единой платформы. Во-первых, это отмеченные выше две универсалистских «мутации» — Античности и эпохи Возрождения на её переходе в Новое время. Формальный, схоластический подход к исследованию универсалий имел место и в Средние века. Спор насчет таких логико-формализованных универсалий (всесторонний и последовательный) продолжался на протяжении тысячи лет. Здесь также были свои великие объединения — например, синтез, осуществленный Фомой Аквинским, дополнивший универсализмы христианства философской системой Аристотеля.

Огромное значение имеет объединение науки, религии, философии в единое целое, к чему стремились многие ученые, богословы и философы. Здесь имело место много различных попыток и подходов. Гегель, затем Маркс, Ясперс пытались обосновать единство исторического процесса. В середине XIX столетия Шопенгауэр пытался найти общее основание для западной и восточной философий. В XX столетии была создана концепция «Большого Разума», в рамках которой должны были объединиться религия, философия, наука. Аналогичный подход, но на несколько более узком основании был предпринят и В. Соловьевым в рамках концепции всеединства.

Многие выдающиеся ученые и богословы восхищались Большим Разумом. «Моя религия — это глубоко прочувствованная уверенность в существовании Высшего Разума, который открывается нам в доступном познанию мире» [Мень 2: 142]. «Плоды интеллекта будут тупыми и пустыми, незаконченными и отрывочными, если отсутствует помощь интуиции, в то время как интуитивные провидения будут слепы и немые, темны и странны, если не будут подтверждаться интеллектом» [Эйнштейн: 147]. Это и есть «Большой Разум, на котором должны строить свой фундамент реалистическая философия и богословская мысль» [Мень 1: 77].

Рассмотренные выше онтологические основания мифологии, религии, философии, науки являются ступеньками развития универсализма от наиболее простых его форм ко все более сложным. Особенно наглядно это проявляется в науке, где ярко выражены объединения различных её направлений, разделов, подходов на основе общих начал: Галилей, Кеплер, Ньютон, Ампер-Вебер, Фарадей-Максвелл, Дарвин, Эйнштейн, Вайнберг-Салам-Глэшоу. Подобную цепочку можно продолжать с многочисленными разветвлениями еще долго.

Универсалистские теории настоящего времени предполагают объединение различных сфер знания в «теорию всего». Яркие работы здесь принадлежат Ф. Капра [Капра]. Дальнейшее развитие затронутой в статье проблематики связано с расширением интернета и других компьютерных возможностей, освоением планетарных оболочек, культурных, научных и образовательных сетей.

Список литературы / References

- Аверинцев С.С. Мифы // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. / гл. ред. А.А. Сурков. М.: Советская энциклопедия, 1967. Т. 4. С. 876—881.
(Averintsev S.S. Myths, *Brief Literary Encyclopedia: in 9 vols.*, ed. by A.A. Surkov, Moscow, 1967, vol. 4, pp. 876—881. — In Russ.)
- Борхес Х.Л. Двойник Магомета: рассказы и эссе (1932—1970). СПб.: Кристалл, 2002. 191 с.
(Borges J.L. Mohammed's Double: Stories and Essays (1932—1970), St. Petersburg, 2002, 191 p. — In Russ.)
- Дао дэ цзин. Новосибирск, 1995. 153 с.
(Tao Te Ching, Novosibirsk, 1995, 153 p. — In Russ.)
- Капра Ф. Скрытые связи. М.: София, 2004. 336 с.
(Capra F. The Hidden Connections: A Science for Sustainable Living, Anchor, 2004, 320 p. — In Russ.)
- Лосев А.Ф. Мифология // Философская энциклопедия: в 5 т. М.: Советская энциклопедия, 1964. Т. 3. С. 457—467.
(Losev A.F. Mythology, *Philosophical Encyclopedia: in 5 vols.*, Moscow, 1964, vol. 3, pp. 457—467. — In Russ.)
- Мелетинский Е.М. Поэтика мифа. М.: Наука, 1976. 407 с.
(Meletinsky E.M. Poetics of myth, Moscow, 1976, 407 p. — In Russ.)
- Мелетинский Е.М. Мифология // Новая философская энциклопедия: в 4 т. М.: Мысль, 2001. Т. II. С. 581—583.
(Meletinsky E.M. Mythology, *New Philosophical Encyclopedia: in 4 vols.*, Moscow, 2001, vol. 2, pp. 581—583. — In Russ.)
- Мень А.В. История религии: В поисках Пути, Истины и Жизни: в 7 т. М.: Слово, 1991—1992.
(Men' A.V. *History of religion: In search of the Way, Truth and Life: in 7 vols.*, Moscow, 1991—1992. — In Russ.)
- Филип Н. Мифология. Энциклопедия. М.: РОСМЭН-ПРЕСС, 2005. 160 с.
(Philip N. Mythology. Encyclopedia, Moscow, 2005, 160 p. — In Russ.)
- Фрэзер Д. Фольклор в Ветхом завете. М.: Политиздат, 1989. 542 с.
(Frazer J.G. Folklore in the Old Testament, Moscow, 1989, 542 p. — In Russ.)
- Эйнштейн А. Собрание научных трудов в 4 т. М.: Наука, 1967. Т. IV. 600 с.
(Einstein A. *Collection of scientific papers in 4 vols.*, Moscow, 1967, vol. IV, 600 p. — In Russ.)

Статья поступила в редакцию 24.11.2022; одобрена после рецензирования 27.12.2022; принята к публикации 24.01.2023.

The article was submitted 24.11.2022; approved after reviewing 27.12.2022; accepted for publication 24.01.2023.

Информация об авторах / Information about authors

Кожевников Николай Николаевич — доктор философских наук, профессор кафедры философии Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия, nikkoz@gmail.com

Kozhevnikov Nikolai Nikolaevich — Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation, nikkoz@gmail.com

Данилова Вера Софроновна — доктор философских наук, профессор кафедры философии Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск, Республика Саха (Якутия), Россия, vs.danilova@s-vfu.ru

Danilova Vera Sofronovna — Doctor of Sciences (Philosophy), Professor of the Department of Philosophy, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University, Yakutsk, Republic of Sakha (Yakutia), Russian Federation, vs.danilova@s-vfu.ru